

Вэй Цзиньчжи шевельнул ногой, не собираясь уходить, хотя даже сам не мог понять, почему ему не хочется уходить. Возможно, кондиционер здесь был слишком комфортным.

Сун Линьюй работал до часа дня, а Вэй Цзиньчжи, устроившийся на диване, уже давно уснул под убаюкивающий стук клавиатуры и прохладу от кондиционера.

Его тело было раскинуто в форме большой изогнутой буквы, на животе лежал рюкзак, руки свисали с подлокотников дивана, а ноги устойчиво упирались в пол.

Голова его склонилась, отчего появился второй подбородок, а губы из-за давления выпятились, что выглядело настолько мило, что в сердце Сун Линьюя заиграли розовые пузыри.

Сун Линьюй украдкой сфотографировал его, чтобы сделать фото заставкой на телефоне. Только он положил телефон, как Вэй Цзиньчжи проснулся, оглядываясь с растерянным взглядом, явно не понимая, где он находится.

Прошло несколько минут, прежде чем Вэй Цзиньчжи полностью пришёл в себя. Он потянул шею, которая затекла от сна, и зевнул во весь рот.

Он посмотрел на Сун Линьюя, который продолжал усердно печатать. Единственное, что выдавало его усталость, — это слегка растрёпанный воротник, в остальном он выглядел безупречно.

Вэй Цзиньчжи подумал: «Этот парень и вправду трудоголик. Как он может работать так долго, не чувствуя голода?»

Только он это подумал, как заметил на столе Сун Линьюя наполовину съеденное печенье.

— Чёрт, он ест и даже не позвал меня!

Вэй Цзиньчжи рассердился, чуть не превратившись в рыбу-фугу.

Сун Линьюй как раз собирался отправить кусочек печенья в рот, но Вэй Цзиньчжи перехватил его, и его тёплый язык случайно коснулся пальцев Сун Линьюя.

Вэй Цзиньчжи, наслаждаясь печеньем, был в прекрасном настроении, а вот Сун Линьюй, которому достался этот неожиданный контакт, чувствовал себя не так уж комфортно.

Проект с Вэй Цзиньчжи нужно ускорить.

В тот день, когда Сун Линьюй вернулся домой, была суббота. Прошла уже неделя с тех пор, как он начал жить в офисе.

Вэй Цзиньчжи, который должен был выйти на прогулку, вместо этого валялся в кровати, тратя впустую утреннее солнце.

Внезапно его разбудил резкий звонок. Вэй Цзиньчжи, хмурясь, взял телефон, даже не глядя на имя звонящего.

— Алло...

— Цзиньчжи, ты ещё спишь? — это был голос Сюй Цюжана.

Вэй Цзиньчжи перевернулся и увидел у двери неясный силуэт, который неподвижно смотрел в

его сторону.

— Блин! — вскрикнул он, мгновенно протрезвев, и, садясь, уронил телефон на простыню.

— Эй, Цзиньчжи, что случилось? — кричал Сюй Цюжань, как будто говорил через громкую связь.

Вэй Цзиньчжи, разглядев человека у двери, поднял телефон:

— Ничего, говори быстрее.

— Ты видел сообщение в группе? На следующей неделе с понедельника по пятницу у нас будет совместная поездка в горячие источники на горе Бэйцин.

— ... Не пойду, — ответил Вэй Цзиньчжи с густым носовым голосом, словно у него был сильный насморк.

— Почему? Бай Шуяо тоже поедет с нами.

Вэй Цзиньчжи зевнул и почесал живот.

— Бай Шуяо тоже? Тогда я с вами. — Услышав имя Бай Шуяо, он оживился.

Сюй Цюжань посмеялся над его бесхарактерностью, а Вэй Цзиньчжи в ответ закатил глаза.

Закончив разговор, он посмотрел на дверь, но Сун Линьюй уже исчез, и только доносился звук нарезки овощей из кухни.

Вэй Цзиньчжи быстро встал, всё ещё в пижаме, застёгнутой только на две нижние пуговицы, обнажая большую часть груди.

Сун Линьюй налил в кастрюлю воду и ждал, пока она закипит, как вдруг обернулся и увидел соблазнительный вид Вэй Цзиньчжи.

К счастью, был день, и яркий солнечный свет помог Сун Линьюю сохранить рассудок, иначе он бы уже уложил Вэй Цзиньчжи в кровать и занялся бы своими делами.

— Ты закончил с работой? — спросил Вэй Цзиньчжи, потирая глаза, совершенно не осознавая, как он выглядит в глазах Сун Линьюя.

— Да, почти. — В это время вода закипела, и Сун Линьюй бросил в неё лапшу.

Готовую лапшу он выложил на тарелку, полил заранее приготовленным соусом, быстро перемешал и посыпал зелёным луком.

— Налей мне воды, — потребовал Вэй Цзиньчжи, голодный и не обращающий внимания, кого он просит.

Сун Линьюй любезно налил ему воды и помыл несколько помидоров черри, положив их рядом. Вэй Цзиньчжи был доволен.

Наевшись и напившись, Вэй Цзиньчжи снова улёгся, чувствуя себя совершенно разбитым.

— Вставай, сразу после еды спать вредно для желудка, — сказал Сун Линьюй, всё ещё в

фартуке, но теперь с пылесосом в руках.

Вэй Цзиньчжи шевельнулся под одеялом, показывая, что не собирается вставать, но Сун Линьюй не обратил на это внимания и начал уборку.

Сун Линьюй, несмотря на свои странности и властность, был почти идеальным: красивый, умный, с высоким EQ, отлично готовил и убирался.

Честно говоря, если бы не его странности и властность, Вэй Цзиньчжи давно бы сдался перед его достоинствами.

Вэй Цзиньчжи провёл дома два сонных дня, а Сун Линьюй подготовил всё, что нужно, и был готов даже кормить его с ложки.

Именно из-за присутствия Сун Линьюя он не выходил вечером развлекаться, и Сюй Цюжань начал жаловаться, что он изменился.

Наконец, настал понедельник, и долгожданная поездка началась.

Вэй Цзиньчжи с утра был готов, стоя перед зеркалом с чемоданом, проверяя свой внешний вид.

Причёска — ок, рубашка — ок, брюки — ок, внешность... тоже ок!

Он с радостью открыл дверь, но увидел Сун Линьюя, который тоже стоял с чемоданом, собираясь в путь.

— Ты куда? — спросил Вэй Цзиньчжи.

Сун Линьюй посмотрел на него с выражением «ну и глупый ребёнок»:

— На поездку. Разве Сюй Цюжань не сказал тебе, что я один из ответственных преподавателей?

Нет, этот парень не сказал.

— Блин... — пробормотал Вэй Цзиньчжи, но Сун Линьюй, обладая острым слухом, услышал это.

Он отпустил ручку чемодана, подошёл к Вэй Цзиньчжи, наклонился, как будто для объятия, но вместо этого шлёпнул его по заднице.

— Это наказание за ругательства.

Вэй Цзиньчжи в ужасе отшатнулся, ударился пяткой о чемодан и сел на него.

— Ты... ты... — он заикался, не в силах закончить фразу.

— Давай быстрее, сбор в семь, мне всё равно, а вот тебе опоздание не простят, — сказал Сун Линьюй, проходя мимо него.

Открытая дверь пропустила прохладный утренний ветер, от которого у Вэй Цзиньчжи задрожали зубы.

Место сбора было у южных ворот университета. Там стоял чистый автобус, а вокруг него

небольшие группы студентов. Вэй Цзиньчжи понял, что пришёл рано.

Чтобы избежать подозрений, Сун Линьюй появился позже, и его появление сразу же вызвало бурю эмоций у девушек, будь то альфы, беты или омеги.

Фу!

Сердце Вэй Цзиньчжи было ранено. Что за вкус у этих девушек? Вместо того чтобы обратить внимание на прекрасного юношу, они смотрят на этого старого извращенца.

Мысли девушек были для Вэй Цзиньчжи загадкой, и, как бы он ни злился, он не мог разрушить свой образ в их глазах.

К восьми часам все собрались. Сюй Цюжань, к удивлению, опоздал и пришёл вместе с Юй Чэнем. Вэй Цзиньчжи начал подозревать, что эти двое что-то затеяли без него.

— Привет, Цзиньчжи... Ха-а-а... — Сюй Цюжань махнул рукой, зевая, и на глазах появились слёзы.

— Что ты делал вчера, что так устал? — Вэй Цзиньчжи почувствовал сильный запах алкоголя и с отвращением помахал рукой перед носом.

— Был в баре. Звал тебя, но ты не пришёл, упустил шанс познакомиться с девушками... — Сюй Цюжань поправил чёлку и, положив голову на спинку сиденья, приготовился спать.

— Почему ты не сказал мне, что Сун Линьюй будет ответственным преподавателем?

— А, это... В группе было сообщение, ты сам не смотрел. — Сюй Цюжань снова зевнул.

— Ты сказал, и я не стал проверять группу. Это твоя вина, что не объяснил, — Вэй Цзиньчжи нахмурился, упорно перекидывая вину.

— Да, да, я виноват, ладно? Не мешай мне спать. — Сюй Цюжань махнул рукой, не желая спорить, и закрыл глаза.

Юй Чэнь был не лучше, как только сел в автобус, тоже заснул.

<http://bllate.org/book/15561/1414549>